

А.В. ЛАПИН, Е.Г. ШЕШУКОВ

ЗАДАЧА ФИЛЬТРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПОРИСТУЮ ПРЕГРАДУ НА ПРОНИЦАЕМОМ ОСНОВАНИИ СО СЛОЕМ СОЛЕНОЙ ВОДЫ

Изучается стационарная задача фильтрации несжимаемой жидкости через плотину на проницаемом основании со слоем соленой воды с большей плотностью, чем фильтрующаяся. Жидкости не смешиваются. В этом случае область фильтрации имеет свободную границу, состоящую из двух частей: депрессионной поверхности, отделяющей насыщенную часть грунта от сухой, и поверхности раздела движущейся жидкости и покоящейся соленой воды.

Впервые вариационная формулировка и исследование простейшей задачи фильтрации жидкости через плотину даны в работе [1], где для этой цели введено преобразование искомой функции (преобразование Байокки). Позднее метод [1] был обобщен и применен к ряду других задач [2], [3], в которых, как правило, исходные геометрические параметры позволяли получить значение расхода фильтрующейся воды. Обзоры работ по решению задачи о плотине с использованием преобразования Байокки содержатся в [4]–[6].

Общая линейная стационарная задача фильтрации воды в плотине произвольной формы на непроницаемом основании была решена независимо в [7] и [8]. В этих работах предложена вариационная формулировка в терминах функции давления и характеристической функции искомой области фильтрации, доказаны теоремы существования обобщенных решений. Вопрос единственности решения изучен в [9]. Подробный анализ поведения свободной границы проведен в [10]. Основные результаты в этой области изложены в монографии [11].

В [12] результаты [7], [8] обобщены на случай одной задачи фильтрации жидкости через плотину со слабо проницаемым основанием. Наконец, в [13] исследована задача совместной фильтрации через плотину на непроницаемом основании двух несмешивающихся жидкостей.

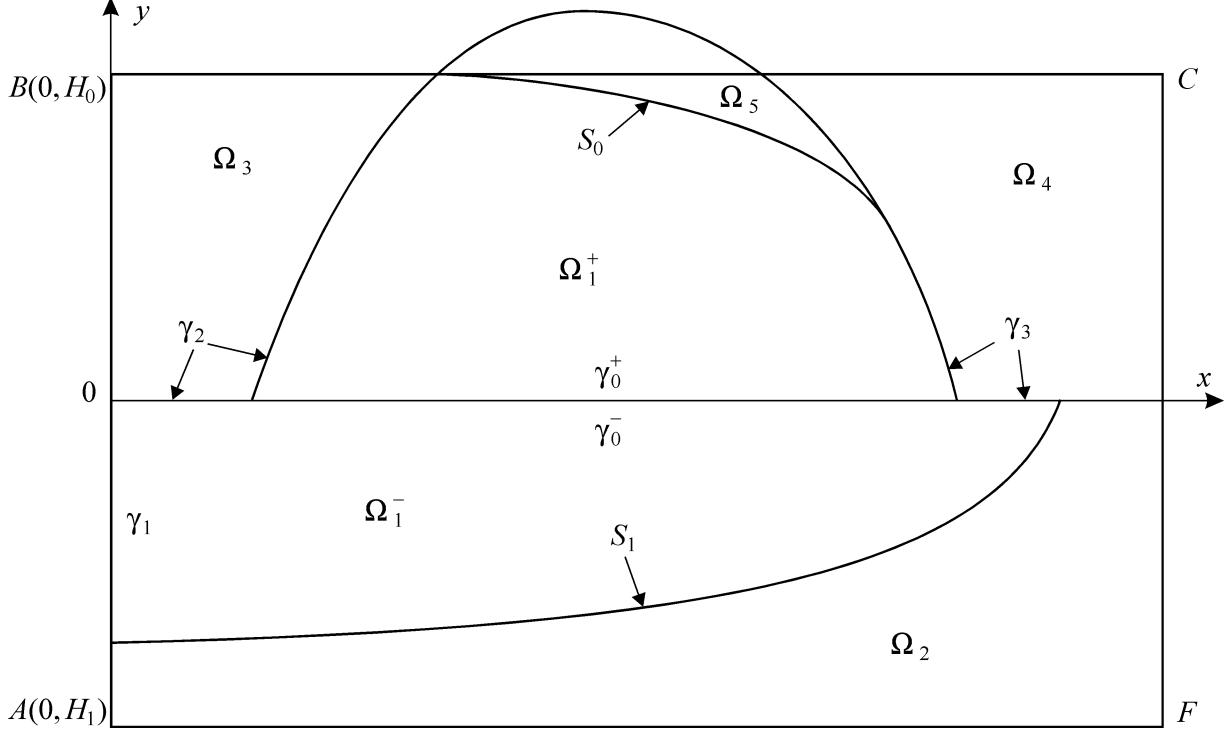
Первой работой, посвященной сеточному методу решения общей стационарной задачи фильтрации жидкости в плотине произвольной формы на непроницаемом основании, была работа [14]. В [15]–[17] были получены более общие результаты о сходимости сеточных схем и построены более эффективные итерационные методы их численной реализации.

В нашей работе рассматривается новая задача линейной стационарной фильтрации — фильтрация пресной воды через плотину и в обход плотины (в трехмерном случае) с учетом эффекта вытеснения соленой воды, заполняющей пористую среду. Эта задача формулируется в виде вариационного неравенства, частным случаем которого является неравенство, изученное в [7], [8]. Устанавливаются существование и единственность решения поставленной задачи. В этой части работы полученные результаты являются прямым обобщением известных результатов (см. [11]). Далее строится сеточная схема на основе применения квадратур к схеме метода конечных элементов. Доказывается ее разрешимость и сходимость приближенных решений к точному. Методы исследования отличаются от методов цитированных работ. Наконец, обосновывается сходимость различных итерационных алгоритмов, включая методы типа Гаусса–Зейделя и их блочные варианты. При исследовании сходимости итерационных процедур существенно используются и обобщаются результаты из [18].

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 98-01-00200).

1. Исходная задача и ее вариационная формулировка

Пусть D — открытый параллелепипед в R^n , который включает в себя априори неизвестную область фильтрации $\Omega_1 = \text{int}(\overline{\Omega_1^+} \cup \overline{\Omega_1^-})$, где $\Omega_1^+ = \{x \in \Omega_1 \mid x_n > 0\}$, $\Omega_1^- = \{x \in \Omega_1 \mid x_n < 0\}$ — непустые множества. Введем следующие обозначения для подобластей области D (см. рис. для двумерного случая):

Ω_2 — область, занятая покоящейся соленой водой плотности $\rho > 1$;

Ω_3 соответствует верхнему бьефу, плотность пресной воды считается равной 1;

Ω_4 соответствует нижнему бьефу, занятому атмосферным воздухом с давлением $p = 0$;

Ω_5 — сухая часть грунта с $p = 0$;

$\Omega = \Omega_1 \cup \Omega_2 \cup \Omega_5$;

Ω^+ , Ω^- определены подобно Ω_1^+ и Ω_1^- .

Далее через $S_0 = \overline{\Omega_1} \cap \overline{\Omega_5}$ обозначим депрессионную поверхность, а через $S_1 = \overline{\Omega_1} \cap \overline{\Omega_2}$ — границу раздела пресной и соленой вод; $H_0 = \sup\{x_n \mid x \in D\}$ — напор воды в верхнем бьефе, $H_1 = \inf\{x_n \mid x \in D\}$. Граница ∂D области D состоит из $\Gamma_2 = \overline{D} \cap \{x_n = H_0 \vee x_n = H_1\}$ и $\Gamma_1 = \partial D \setminus \Gamma_2$. В свою очередь, $\partial\Omega_1 = S_0 \cup S_1 \cup \gamma_1 \cup \gamma_2 \cup \gamma_3$, где $\gamma_1 = \Gamma_1 \cap \overline{\Omega_1}$, $\gamma_2 = \overline{\Omega_3} \cap \overline{\Omega_1}$ и $\gamma_3 = \overline{\Omega_4} \cap \overline{\Omega_1}$. Наконец, пусть $\gamma_0 = \Omega_1 \cap \{x_n = 0\}$ и под $u|_{\gamma_0^+}$ ($u|_{\gamma_0^-}$) понимается след кусочно-непрерывной функции u на γ_0 со стороны Ω_1^+ (Ω_1^-).

Считаем, что фильтрация следует закону Дарси

$$\mathbf{v} = -k\nabla(p + x_n) \quad (1)$$

с кусочно-постоянным коэффициентом фильтрации $k(x) = \{k_1 \text{ при } x_n > 0; k_2 \text{ при } x_n < 0\}$, $k_i > 0$. Тогда в точках $\Omega_1 \cup \partial\Omega_1$ выполняются следующие соотношения:

$$\begin{aligned} \operatorname{div} \mathbf{v} &= 0, \quad x \in \Omega_1^+ \cup \Omega_1^-; \quad p|_{\gamma_0^+} = p|_{\gamma_0^-}; \quad \mathbf{v}\mathbf{n}|_{\gamma_0^+} + \mathbf{v}\mathbf{n}|_{\gamma_0^-} = 0; \quad \mathbf{v}\mathbf{n} = 0 \text{ на } \gamma_1; \\ p &= H_0 - x_n \text{ на } \gamma_2; \quad p = 0, \quad \mathbf{v}\mathbf{n} \geq 0 \text{ на } \gamma_3; \quad p = p_d, \quad \mathbf{v}\mathbf{n} = 0 \text{ на } S_0 \cap S_1. \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь $p_d = \{0 \text{ при } x_n \geq 0; -\rho x_n \text{ при } x_n < 0\}$ — заданная функция, соответствующая гидростатическому распределению давления в покоящейся соленой воде при $x_n < 0$ и атмосферному

давлению при $x_n \geq 0$, \mathbf{n} — вектор внешней нормали к соответствующей подобласти Ω_1 .

Лемма 1. Пусть p — решение задачи (1), (2) и $z = p - p_d$, $g = \{k_1 \text{ при } x_n > 0; k_2(1 - \rho) \text{ при } x_n < 0\}$. Тогда $p > p_d$ в Ω_1 , и справедливо неравенство

$$\int_{\Omega_1} k \nabla z \nabla \eta \, d\Omega + \int_{\Omega_1} g \eta_{x_n} \, d\Omega \leq 0 \quad (3)$$

для любой гладкой функции η такой, что $\eta = 0$ на γ_2 и $\eta \geq 0$ на γ_3 .

Доказательство. Введем функцию пьезометрического напора $\phi = p + x_n$. В силу (1), (2) она является решением задачи

$$\begin{aligned} \int_{\Omega_1} k \nabla \phi \nabla \eta \, dx &= 0 \quad \forall \eta \in C^1(\overline{\Omega}_1) : \eta(x) = 0 \text{ для } x \in \gamma_2 \cup \gamma_3; \\ \phi(x) &= H_0 \text{ при } x \in \gamma_2, \quad \phi(x) = x_n \geq 0 \text{ при } x \in \gamma_3. \end{aligned}$$

Нетрудно видеть, что $\phi(x)$ неотрицательна для всех $x \in \Omega_1$, в частности, $p = \phi \geq 0$ на γ_0 . Пользуясь теперь строгим принципом максимума [19] для функции $p - p_d$ в каждой из подобластей Ω_1^+ и Ω_1^- , получаем

$$p(x) > p_d(x) \quad \forall x \in \Omega_1^+ \cup \Omega_1^-.$$

Отсюда следует, что $\phi = p + x_n > 0$ в точках $\Omega_1^+ \cup \Omega_1^-$. Допустим, что $p = p_d$ в некоторой точке $x \in \gamma_0$. Тогда по лемме о нормальной производной [19] в этой точке имеем неравенства

$$\left. \frac{\partial \phi}{\partial \mathbf{n}} \right|_{\gamma_0^+} < 0, \quad \left. \frac{\partial \phi}{\partial \mathbf{n}} \right|_{\gamma_0^-} < 0,$$

что противоречит условию непрерывности нормальной составляющей вектора скорости $\mathbf{v}\mathbf{n}$ при переходе через γ_0 . Итак, $p(x) > p_d(x) \forall x \in \Omega_1$.

Неравенство (3) легко доказать прямыми вычислениями. \square

Исходя из неравенства (3), можно определить обобщенное решение задачи (1), (2). С этой целью введем следующие выпуклые замкнутые множества в пространстве $H^1(D)$:

$$\begin{aligned} K_0 &= \{u \in H^1(D) \mid u \geq 0 \text{ в } D \setminus \overline{\Omega}_4; u = 0 \text{ в } \overline{\Omega}_4\}; \\ K_1 &= \{u \in H^1(D) \mid u = H_0 - x_n \text{ в } \overline{\Omega}_3; u = 0 \text{ на } \Gamma_2\}; \quad K = K_0 \cap K_1; \\ M &= \{u \in H^1(D) \mid u \geq 0 \text{ в } \overline{\Omega}_4; u = 0 \text{ в } \Omega_3; u = 0 \text{ на } \Gamma_2\}. \end{aligned}$$

Лемма 2. Если решение z задачи

$$\int_D (k \nabla z \nabla \eta + H(z) g \eta_{x_n}) \, dx \leq 0 \quad \forall \eta \in M, z \in K \quad (4)$$

достаточно гладкое и $\Omega_1^+ = \{x \in \Omega \mid z(x) > 0\} \cap \{x_n > 0\}$; $\Omega_1^- = \{x \in \Omega \mid z(x) > 0\} \cap \{x_n < 0\}$, то функция $p = z + p_d$ удовлетворяет соотношениям (1), (2).

Мы опускаем вполне традиционное доказательство этого утверждения.

При исследовании существования обобщенного решения еще ослабим формулировку (4) (ср. с [7], [8]). Будем искать пару $(z, \chi) \in K \times L_\infty$, удовлетворяющую соотношениям

$$\int_D (k \nabla z \nabla \eta + \chi g \eta_{x_n}) \, dx \leq 0 \quad \forall \eta \in M, \quad \chi(x) \in H(z(x)) \text{ почти всюду в } D, \quad (5)$$

где $H(t) = \{1 \text{ при } t > 0; [0, 1] \text{ при } t = 0; 0 \text{ при } t < 0\}$ — максимально монотонный график функции Хевисайда.

Теорема 1. Существует по крайней мере одно решение задачи (5).

Доказательство является прямым обобщением соответствующего результата из ([11], гл. 5), где рассмотрен случай $g(x) = 1$.

2. Регулярность решения и свободной границы. Единственность решения

При исследовании гладкости решения z , свободной границы $S_0 \cup S_1$ и единственности z будем использовать результаты и методы работ ([9], [11], гл. 5). Отметим, что большинство результатов о регулярности в этих работах получено на основе локального анализа решений. Это позволяет применить их при изучении нашей задачи, “расщепляя” ее на задачи в подобластях Ω^+ и Ω^- . В связи со сказанным не будем приводить доказательств формулируемых утверждений, указывая лишь схему получения основных результатов о регулярности и единственности решения.

Лемма 3. Пусть (z, χ) — решение задачи (5). Тогда справедливы следующие соотношения (понимаемые в смысле распределений) :

$$\operatorname{div}(k \operatorname{grad} z) + (\chi g)_{x_n} = 0 \text{ в } \Omega; \quad (6)$$

$$g\chi_{x_n} \geq 0 \text{ в } \Omega^+ \cup \Omega^-. \quad (7)$$

Из (6) и теории регулярности решений эллиптических уравнений следует, что $z \in W_{2,\operatorname{loc}}^1(\Omega^+ \cup \Omega^-)$ для $s \geq 1$. В силу (7) функция $\chi(x)$ монотонна по x_n в Ω^+ и Ω^- . Применяя эти результаты и строгий принцип максимума, устанавливаем, что область фильтрации Ω_1 может быть представлена в виде

$$\Omega_1 = \{x \in \Omega \mid \psi(x') < x_n < \phi(x')\},$$

где $x' = (x_1, \dots, x_{n-1})$; $\phi(x') = \max\{0; \sup\{x_n \mid z(x) > 0\}\}$; $\psi(x') = \min\{0; \inf\{x_n \mid z(x) > 0\}\}$.

Теорема 2. Если $0 < \phi(x'_0) < H_0$, то функция $\phi(x')$ непрерывна в некоторой окрестности $|x' - x'_0| < \delta$ точки x'_0 и $\chi(x') = 0$ при $x_n > \phi(x')$, $|x' - x'_0| < \delta$.

Если $0 > \psi(x'_1) > H_1$, то функция $\psi(x')$ непрерывна в некоторой окрестности $|x' - x'_1| < \delta_1$ точки x'_1 и $\chi(x') = 0$ при $x_n < \psi(x')$, $|x' - x'_1| < \delta_1$.

Доказательство первого утверждения проводится аналогично ([11], гл. 5). При изучении непрерывности $\psi(x')$ в $\Omega^- = D^-$ задача в D^- с помощью преобразования координат $x_i = x_i(1 - \rho)$ сводится к задаче, подобной первой.

Следствием теоремы 2 является равенство $\chi(x) = I_{\{z>0\}}$ почти всюду в Ω , где $I_{\{z>0\}}$ — характеристическая функция области фильтрации Ω_1 . Отсюда, в частности, вытекает, что решение задачи (5) совпадает с решением задачи (4).

Пусть z_1, z_2 — два решения задачи (4). Обозначим соответствующие им свободные границы через $S_0^i = \{x_n = \phi_i(x')\}$, $S_1^i = \{x_n = \psi_i(x')\}$, $i = 1, 2$. Положим $\Omega_1^i = \{x \in \Omega \mid z_i(x) > 0\}$, $z_0(x) = \min(z_1(x), z_2(x))$, $\phi_0(x') = \min(\phi_1(x'), \phi_2(x'))$, $\psi_0(x') = \max(\psi_1(x'), \psi_2(x'))$, $\Omega_1^0 = \Omega_1^1 \cap \Omega_1^2$. Используя свойство непрерывности функций $\phi_i(x')$, $\psi_i(x')$, устанавливаем следующий результат.

Лемма 4. Справедливо равенство ($i = 1, 2$)

$$\int_{\Omega} (k \nabla(z_i - z_0) \nabla \eta + g(H(z_i) - H(z_0)) \eta_{x_n}) dx = 0 \quad \forall \eta \in H^1(\Omega). \quad (8)$$

Решение z задачи (4) называется γ_2 -связным, если связно множество $\{x \in \Omega \mid z(x) > 0\} \cup \gamma_2$.

Лемма 5. Задача (4) имеет единственное γ_2 -связное решение.

При доказательстве используем равенство (8) и, действуя по аналогии с [11], доказываем вначале единственность сужения z на Ω^+ . Далее преобразуем задачу в Ω^- , как в теореме 2, и используем те же приемы, что и для задачи в Ω^+ , учитывая при этом установленную единственность $z(x', 0)$ на γ_0 .

Лемма 6. Пусть z — решение задачи (4) и G — связная компонента множества Ω_1 , для которой $\overline{G} \cap \gamma_2 = \emptyset$. Тогда $z = (c_1 - g/kx_n)^+$ в G с постоянной $c_1 = \sup\{x_n \mid x \in G\}$.

Таким образом, если допустить существование таких компонент, т. е. существование $c_1 \neq 0$, то $z(x) > 0$ в точках $x \in \partial G$ с $0 < x_n < c_1$. С другой стороны, в силу непрерывности $z(x)$ в $\Omega \ni G$, должно быть $z = 0$ на ∂G . Итак, любое решение z задачи (4) должно быть γ_2 -связным. Отсюда и из леммы 6 вытекает

Теорема 3. *Задача (4) имеет единственное решение.*

3. Сеточная схема: существование решения и методы численной реализации

Разобьем \bar{D} плоскостями, параллельными координатным, на совокупность τ_h параллелепипедов. Считаем, что плоскость $x_n = 0$ — одна из таких плоскостей, а индекс h соответствует максимальному из диаметров $\delta \in \tau_h$. Пусть Q_1 — пространство полиномов вида $\sum_{\alpha_i=0}^1 a_\alpha x_1^{\alpha_1} \dots x_n^{\alpha_n}$ и $V_h = \{u_h \in C(\bar{D}) \mid u_h \in Q_1 \text{ на каждом } \delta \in \tau_h\}$. Будем обозначать через Ω_{3h} (Ω_{4h}) совокупность $\delta \in \tau_h$, входящих в Ω_3 (Ω_4). Определим далее следующие аппроксимации подмножеств K_0 , K_1 , M :

$$\begin{aligned} K_{0h} &= \{u_h \in V_h \mid u_h(x) \geq 0 \text{ в } D \setminus \bar{\Omega}_{4h}; \quad u_h(x) = 0 \text{ в } \bar{\Omega}_{4h}\}; \\ K_{1h} &= \{u_h \in V_h \mid u_h(x) = H_0 - x_n \text{ в } \bar{\Omega}_{3h}; \quad u_h(x) = 0 \text{ на } \Gamma_2\}; \quad K_h = K_{0h} \cap K_{1h}, \\ M_h &= \{u_h \in V_h \mid u_h(x) \geq 0 \text{ в } \bar{\Omega}_{4h}; \quad u_h(x) = 0 \text{ в } \bar{\Omega}_{3h} \cup \Gamma_2\}. \end{aligned}$$

На каждом $\delta \in \tau_h$, $\bar{\delta} = \prod_{i=1}^n [a_i, b_i]$, зададим квадратуры. С этой целью множество вершин $\bar{\delta}$ разобьем на две группы: $\omega_+(\delta)$ — вершины в плоскости $x_n = b_n$ и $\omega_-(\delta)$ — вершины в плоскости $x_n = a_n$ и определим

$$\begin{aligned} S_\delta^+(v) &= 2^{-(n-1)} \text{mes } \delta \sum_{x \in \omega_+(\delta)} v(x); \quad S_\delta^-(v) = 2^{-(n-1)} \text{mes } \delta \sum_{x \in \omega_-(\delta)} v(x); \\ S_\delta(v) &= 2^{-1}(S_\delta^+(v) + S_\delta^-(v)) \end{aligned}$$

для любой $v \in C(\bar{\delta})$. Через S^+ , S^- и S обозначим соответствующие составные квадратуры на всей области \bar{D} . Функцию $g(x)$ доопределим нулем при $x_n = 0$, кроме того, положим $k_0(x) = (\text{mes } \delta)^{-1} \int_{\bar{\delta}} k(x) dx$. Решением сеточной схемы для задачи (5) назовем пару функций $(z_h, \chi_h) \in K_h \times V_h$ таких, что

$$\begin{aligned} S(k_0 \nabla z_h \nabla \eta_h) + S^+ \left(g^+ \chi_h \frac{\partial \eta_h}{\partial x_n} \right) - S^- \left(g^- \chi_h \frac{\partial \eta_h}{\partial x_n} \right) &\leq 0 \quad \forall \eta_h \in M_h, \\ \chi_h(x) &\in H(z_h(x)) \quad \forall x \in \bar{D}, \end{aligned} \quad (9)$$

где $g^+ = 0.5(|g| + g)$, $g^- = 0.5(|g| - g)$. В дальнейшем будем использовать также “поточечную” запись сеточной схемы (9). Для ее определения введем вначале сеточные множества

$$\begin{aligned} \bar{\omega} &\text{ — множество вершин элементов } \delta \in \tau_h; \\ \partial \omega &= \Gamma \cap \bar{\omega}; \quad \partial_2 \omega = \bar{\Gamma}_2 \cap \bar{\omega}; \quad \partial_1 \omega = \partial \omega \setminus \partial_2 \omega; \\ \partial_0 \omega &= \bar{\omega} \cap \{x_n = 0\}; \quad \omega_0 = \bar{\omega} \setminus \partial_0 \omega; \quad \omega_k = \bar{\Omega}_{kh} \cap \bar{\omega}, \quad k = 3, 4. \end{aligned}$$

Для сеточной функции $v_h \in V_h$ обозначим через v вектор ее узловых параметров, т. е. вектор значений v_h в узлах $\bar{\omega}$. Будем писать $v \Leftrightarrow v_h$. Через K (K_0 , K_1) обозначим выпуклое замкнутое множество векторов v таких, что $v \Leftrightarrow v_h$, $v_h \in K_h$ ($v_h \in K_{0h}$, $v_h \in K_{1h}$). Используем для векторов узловых параметров и их подмножеств те же обозначения, что и в пп. 1, 2 для функций непрерывного аргумента и их подмножеств в соболевских пространствах. Это не должно привести к недоразумению, поскольку в данном пункте речь идет лишь о конечномерных векторах и сеточных функциях.

Сеточная схема (9) эквивалентна следующей системе соотношений :

$$\begin{aligned} (Az + B\chi)_i &= 0 \quad \forall i \in (\bar{\omega} \setminus \omega_4) \cup \partial\omega, \\ (Az + B\chi)_i &\leq 0 \quad \forall i \in \omega_4 \setminus \partial\omega; \quad z \in K; \chi_i \in H(z_i) \quad \forall i \in \omega_0, \end{aligned} \quad (10)$$

где A есть M -матрица, $B = (b_{ij})$; $b_{ii} > 0$ для $i \in \omega_0$; $b_{ii} = 0$ для $i \in \partial_0\omega$, $b_{ij} \leq 0$ для $i \neq j$.

Введем множества $K_2 = \{v_i \leq 0 \forall i \in \omega_4\}$ и $F = K_1 \cap K_2$. Пусть $C_1 = \partial I_F$ — субдифференциал индикаторной функции I_F множества F . Тогда C_1 — диагональный максимально монотонный оператор [17].

Рассмотрим вспомогательную задачу

$$Az + B\chi + C_1z \ni 0; \quad \chi_i \in H(z_i) \quad \forall i \in \omega_0. \quad (11)$$

Связь между задачами (10) и (11) устанавливает

Лемма 7. *Если (z, χ) — решение задачи (11), для которого $z \gg 0$ (т. е. $z_i \geq 0 \forall i$), то (z, χ) — решение задачи (10).*

Пусть $A = A_0 - A_1$, $B = B_0 - B_1$, где $A_i \gg 0$, $B_i \gg 0$ и A_0, B_0 — диагональные подматрицы матриц A, B . Из [18] следуют однозначная разрешимость уравнения

$$A_0z + B_0H(z) + C_1z \ni A_1\tilde{z} + B_1\tilde{\chi} \quad (12)$$

для любых $\tilde{z}, \tilde{\chi}$ и неравенство

$$z_1 - z_2 \ll A_0^{-1}[A_1(\tilde{z}_1 - \tilde{z}_2) + B_1(\tilde{\chi}_1 - \tilde{\chi}_2)]^+ \quad (13)$$

для решений z_i уравнения (12), соответствующих $(\tilde{z}_i, \tilde{\chi}_i)$.

По решению z уравнения (12) построим вектор $\chi = \chi(z)$, для которого

$$\chi_i = \begin{cases} 1 & \text{при } i \in (\omega_3 \setminus \partial_2\omega) \cup \partial_0\omega; \\ \text{Pr}_{[0,1]}[B_0^{-1}(A_1\tilde{z} + B_1\tilde{\chi} - A_0z)]_i & \text{при остальных } i, \end{cases} \quad (14)$$

где $\text{Pr}_{[0,1]}x$ — проекция числа x на отрезок $[0, 1]$.

Определим оператор G , который ставит в соответствие паре векторов $(\tilde{z}, \tilde{\chi})$ пару (z, χ) , где z — решение уравнения (12), а χ задано по формулам (14). Из (13), (14) следует

Лемма 8. *Оператор G непрерывный и монотонный, т. е.*

$$(z_1, \chi_1) \ll (z_2, \chi_2) \Rightarrow G(z_1, \chi_1) \ll G(z_2, \chi_2).$$

Кроме того, $G(0, 0) \gg 0$.

Лемма 9. *Пусть $\tilde{\chi}_h^0 \equiv 1$, $\tilde{z}_h^0 = \{\tilde{H}_0 - x_n \text{ при } x_n \geq 0, \tilde{H}_0 + (\rho - 1)x_n \text{ при } x_n < 0\}$ с $\tilde{H}_0 \geq H_0$ таким, что $\tilde{z}_h^0(x) \geq 0$. Тогда вектор $(\tilde{z}^0, \tilde{\chi}^0) \Leftrightarrow (\tilde{z}_h^0, \tilde{\chi}_h^0)$ удовлетворяет неравенству $G(\tilde{z}^0, \tilde{\chi}^0) \ll (\tilde{z}^0, \tilde{\chi}^0)$.*

Используя леммы 8, 9 и результат о существовании неподвижных точек у монотонного оператора из [21], получаем следующее утверждение.

Теорема 4. *Существует по крайней мере одна неподвижная точка оператора G на конусе неотрицательных векторов (z, χ) . Эта точка является решением сеточной задачи (10). Итерации*

$$(z^{k+1}, \chi^{k+1}) = G(z^k, \chi^k), \quad k = 0, 1, \dots, \quad (15)$$

сходятся к неподвижной точке G , если $(z^0, \chi^0) = (\tilde{z}_0, \tilde{\chi}_0)$ или $(z^0, \chi^0) = (\tilde{z}^0, \tilde{\chi}^0)$.

Используя определение оператора G , запишем итерационный процесс (15) в виде

$$A_0 z^{k+1} + B_0 H(z^{k+1}) + C_1 z^{k+1} \ni A_1 z^k + B_1 \chi^k, \quad \chi^{k+1} = \chi(z^{k+1}), \quad (16)$$

что соответствует методу Якоби для уравнения, содержащего максимально монотонный оператор. Следуя [18], можно доказать сходимость и других вариантов релаксационных методов. Именно, справедлива

Лемма 10. Пусть $A = A_0 - A_1$, где A_0 — M -матрица и $A_1 \gg 0$. Тогда итерационный метод (16) сходится, начиная с $(z^0, \chi^0) = (\tilde{z}_0, \tilde{\chi}^0)$ или $(z^0, \chi^0) = (\tilde{z}^0, \tilde{\chi}^0)$. В частности, можно взять в качестве A_0 треугольную подматрицу A (метод Гаусса–Зейделя) или блочно-треугольную подматрицу A (блочный метод Гаусса–Зейделя).

4. Сходимость сеточной схемы

Лемма 11. Пусть (z_h, χ_h) — решение сеточной схемы (9), тогда

$$\|z_h\|_1 \leq c. \quad (17)$$

Через $\|\cdot\|_k$ здесь и далее обозначается норма пространства $H^k(D)$, а через c — постоянная, не зависящая от h .

Доказательство. Пусть $\theta(x) \in H^1(D) \cap C(\bar{D})$ такова, что $\theta = H_0 - x_n$ в Ω_3 , $\theta = 0$ в $\Omega_4 \cup \Gamma_2$. Поскольку $\bar{\Omega}_3 \cap \bar{\Omega}_4 = \emptyset$, а граница области Ω_3 кусочно-гладкая, то такая функция существует. Пусть теперь θ_h — ее V_h -интерполюнт. Тогда

$$\|\theta_h\|_1 \leq c, \quad \|\theta\|_1 \leq c. \quad (18)$$

По построению имеем $\Omega_{3h} \subset \Omega_3$ и $\Omega_{4h} \subset \Omega_4$, поэтому $\theta_h = H_0 - x_n$ в Ω_{3h} , $\theta_h = 0$ в Ω_{4h} . Отсюда, в частности, следует, что для $z_h \in K_h$ функция $\eta_h = z_h - \theta_h$ входит в M_h . Выбирая в (9) такую функцию η_h , получим

$$S(k_0 |\nabla z_h|^2) \leq S^{1/2}(k_0 |\nabla z_h|^2) S^{1/2}(k_0 |\nabla \theta_h|^2) + cS^+(\partial(z_h - \theta_h)/\partial x_n) + cS^-(\partial(z_h - \theta_h)/\partial x_n) \leq S^{1/2}(k_0 |\nabla z_h|^2) S^{1/2}(k_0 |\nabla \theta_h|^2) + cS^{1/2}(|\nabla z_h|^2) + cS^{1/2}(|\nabla \theta_h|^2). \quad (19)$$

При доказательстве (19) использованы положительность коэффициентов квадратур и неравенства типа $S^+(z_h) \leq 2S(z_h) \forall z_h \geq 0$. Используя в очередной раз положительность коэффициентов квадратуры S и ее точность на полиномах $Q_1(\bar{\delta})$, приходим к неравенствам

$$S(k_0 |\nabla z_h|^2) \geq c \int_D k_0 |\nabla z_h|^2 dx \geq \alpha \int_D |\nabla z_h|^2 dx, \quad \alpha > 0, \quad (20)$$

$$S(|\nabla z_h|^2) \leq \beta \int_D |\nabla z_h|^2 dx \quad \forall z_h \in V_h. \quad (21)$$

В силу (20), (21), (18) из (19) следует оценка

$$\int_D |\nabla z_h|^2 dx \leq c_1 \left(\int_D |\nabla z_h|^2 dx \right)^{1/2} + c_2$$

и тем самым $\|z_h\|_{1,2,D} \leq c$. \square

Из (17) и неравенств $0 \leq \chi_h(x) \leq 1, x \in D$, следует существование такой подпоследовательности $\{(z_{h_k}, \chi_{h_k})\} = \{(z_k, \chi_k)\}$, что

$$\begin{aligned} z_k &\longrightarrow z \text{ слабо в } W_2^1(D) \text{ и сильно в } L_2(D), \\ \chi_k &\longrightarrow \chi^* \text{ *-слабо в } L_\infty(D) \text{ и сильно в } L_2(D). \end{aligned} \quad (22)$$

Лемма 12. Если (z, χ) — предельные функции в (22), то $z \in K$, $\chi(x) \in H(z(x))$ при почти всех $x \in D$.

Доказательство. Из условия $z_k(x) \geq 0$ в D и (22) легко следует, что $z(x) \geq 0$ в D . Далее, $\text{mes}(\Omega_3 \setminus \Omega_{3h_k}) \rightarrow 0$ при $h_k \rightarrow 0$, поэтому

$$\int_{\Omega_3} |z - (H_0 - x_n)| dx = \int_{\Omega_3 \setminus \Omega_{3h_k}} |z - (H_0 - x_n)| dx + \int_{\Omega_{3h_k}} |z - z_k| dx \rightarrow 0, \quad h_k \rightarrow 0.$$

Отсюда следует, что $z = H_0 - x_n$ почти всюду в Ω_3 . Аналогично устанавливается равенство $z = 0$ в Ω_4 . Итак, $z \in K$.

Пусть теперь $\phi(u) = \int_D u^+(x) dx$ — функционал на $L_2(D)$. Известно [20], что $\chi \in L_2(D)$ принадлежит $\partial\phi(u)$ тогда и только тогда, когда $\chi(x) \in \partial u^+(x) \equiv H(u(x))$ при почти всех $x \in D$. Поскольку $\chi_k(x) \in H(z_k(x)) \forall x \in D$, то $\chi_k \in \partial\phi(z_k)$. Из (22) и сильно-слабой замкнутости максимально монотонного оператора $\partial\phi : L_2(D) \rightarrow L_2(D)$ ([20]) вытекает, что $\chi \in \partial\phi(u)$, т. е. $\chi(x) \in H(z(x))$ при почти всех $x \in D$. \square

Теорема 5. Пусть (z_h, χ_h) — решение сеточной схемы (19), (z, χ) — единственное решение задачи (14). Тогда при $h \rightarrow 0$ имеем $z_h \rightarrow z$ слабо в $H^1(D)$, $\chi_h \rightarrow \chi$ *-слабо в $L_\infty(D)$.

Доказательство. В силу лемм 11, 12 остается установить, что пара (z, χ) из (22) удовлетворяет неравенству (5).

Для произвольного $\delta \in \tau_h$ и произвольной функции $v(x) \in C(\bar{\delta})$ обозначим через $\pi_i v(x)$ функцию, постоянную на $\bar{\delta}$ и равную $v(a_i)$, где $a_i, i = 1, \dots, 4$, — совокупность вершин $\bar{\delta}$. Положим далее

$$\begin{aligned} \pi v(x) &= \frac{1}{4} \sum_{i=1}^4 \pi_i v(x); & \pi^+ v(x) &= \frac{1}{4} \sum' \pi_i v(x), \\ \pi^- v(x) &= \frac{1}{4} \sum'' \pi_i v(x); & x \in \delta, \end{aligned}$$

где в \sum' суммирование распространяется на вершины, принадлежащие верхней по x_n грани $\bar{\delta}$, в \sum'' — на вершины нижней по x_n грани $\bar{\delta}$. При таких обозначениях, как нетрудно видеть,

$$\begin{aligned} S(k_0 \nabla z_h \nabla v_h) &= \int_D k_0 \pi(\nabla z_h) \pi(\nabla v_h) dx, \\ S^\pm \left(g^\pm \gamma_h \frac{\partial v_h}{\partial x_n} \right) &= \int_D g^\pm \pi^\pm(\gamma_h) \pi^\pm \left(\frac{\partial v_h}{\partial x_n} \right) dx. \end{aligned}$$

Для любой $\eta \in M$ построим такую последовательность $\eta_h \in M_h$, что

$$\begin{aligned} \|\eta_h - \eta\|_1 &\rightarrow 0; & \left\| \pi \left(\frac{\partial \eta_h}{\partial x_i} - \frac{\partial \eta}{\partial x_i} \right) \right\|_0 &\rightarrow 0, \quad i = 1, \dots, n; \\ & & \left\| \pi^\pm \left(\frac{\partial \eta_h}{\partial x_n} - \frac{\partial \eta}{\partial x_n} \right) \right\|_0 &\rightarrow 0 \end{aligned}$$

при $h \rightarrow 0$. Далее, из леммы 11 легко вывести ограниченность $\pi(\nabla z_h)$ в $(L_2(D))^2$. Таким образом, можно считать, что наряду с (22) справедливы предельные соотношения

$$\begin{aligned} \pi(\nabla z_k) &\rightarrow \bar{q} \text{ слабо в } (H^1(D))^2; \\ \pi^\pm(\chi_k) &\rightarrow \bar{l}^\pm \text{ *-слабо в } L_\infty(D). \end{aligned} \tag{23}$$

Кроме того, $\|z_h - \pi z_h\|_0 \leq ch, \|z_h\|_1 \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$, поэтому

$$\pi z_h \rightarrow z \text{ сильно в } L_2(D). \tag{24}$$

Докажем, что $\bar{q} = \nabla z$. С этой целью воспользуемся равенством

$$\int_D \pi \left(\frac{\partial z_k}{\partial x_i} \right) \phi dx = - \int_D \pi z_k \frac{\partial \phi}{\partial x_i} dx, \quad (25)$$

справедливым $\forall \phi \in C_0^\infty(D)$, $i = 1, \dots, n$. Переходя в (25) к пределу при $h_k \rightarrow 0$ и пользуясь предельными соотношениями (23), (24), получим

$$\int_D q_i \phi dx = - \int_D z \frac{\partial \phi}{\partial x_i} dx \quad \forall \phi \in C_0^\infty(D),$$

откуда $q_i = \frac{\partial z}{\partial x_i}$, $i = \overline{1, n}$. Итак, установлено, что $\pi(\nabla z_k) \rightarrow \nabla z$ слабо в $L_2(D)$ и $\pi z_k \rightarrow z$ сильно в $L_2(D)$. Используя эти предельные соотношения и равенства (22), из (9) при $h_k \rightarrow 0$ получим

$$\int_D k \nabla z \nabla \eta dx + \int_D gl \frac{\partial \eta}{\partial x_n} dx \leq 0 \quad \forall \eta \in M,$$

где $l = \{l^+ \text{ в } D^+; l^- \text{ в } D^-\}$ удовлетворяет неравенствам $0 \leq l(x) \leq 1$ почти всюду в D . Кроме того, подобно доказательству леммы 12 из соотношений $\pi^+ \chi_h(x) \in H(\pi^+ z_h(x))$, $\pi \chi_h(x) \in H(\pi z_h(x))$ легко вывести, что $l(x) \in H(z(x))$ для почти всех $x \in D$.

Итак, пара (z, l) является решением задачи (5). Но это решение единственно, причем из включения $l(x) \in H(z(x))$ следует, что $l(x) = I_{\{z > 0\}}(x)$ почти всюду в Ω , где $I_{\{z > 0\}}$ — характеристическая функция множества $\{x \in \Omega \mid z(x) > 0\}$. Отсюда следует, что предельная функция $\chi(x)$ из соотношений (22) почти всюду совпадает с $l(x)$, так что пара (z, χ) есть решение (5). В силу единственности (z, χ) и вся последовательность $\{(z_h, \chi_h)\}$ сходится к (z, χ) . \square

Литература

1. Baiocchi C. *Su un problema a frontiera libera connesso a questioni di idraulica* // Ann. mat. pura ed appl. — 1972. — V. 92. — P. 107–127.
2. Baiocchi C., Comincioli V., Magenes E., Pozzi G.A. *Free boundary problems in the theory of fluid flow through porous media: existence and uniqueness theorems* // Ann. mat. pura ed appl. — 1973. — V. 97. — № 4. — P. 1–82.
3. Baiocchi C., Comincioli V., Guerry L., Volpi G. *Free boundary problems in the theory of fluid flow through porous media: a numerical approach* // Calcolo. — 1973. — V. 10. — № 1. — P. 1–86.
4. Bruch J.C. *A survey of free boundary value problems in the theory of fluid flow through porous media: variational inequality approach. Part 1* // Adv. Water Resourc. — 1980. — V. 3. — P. 65–80.
5. Bruch J.C. *A survey of free boundary value problems in the theory of fluid flow through porous media: variational inequality approach. Part 2* // Adv. Water Resourc. — 1980. — V. 3. — P. 115–124.
6. Bruch J.C. *Three-dimensional free and moving boundary seepage problems solved using an integral transformation in a fixed domain method* // Proc. of Conf. Solving Ground Water Problems with Models, Feb. 10–12, 1987, Denver, Colo. — V. 1. — P. 575–588.
7. Alt H.W. *Strömungen durch in homogene poröse Medien mit freiem Rand* // J. reine und angew. Math. — 1979. — Bd. 305. — S. 89–115.
8. Brezis H., Kinderlehrer D., Stampacchia G. *Sur une nouvelle formulation du problème de l'écoulement à travers une digue* // Compt. Rend. Acad. Sci. Paris, 1978. — V. 287. — P. 711–714.
9. Carillo-Menendes J., Chipot M. *Sur l'unicité de la solution du problème de l'écoulement à travers une digue* // Compt. Rend. Acad. Sci. Paris, 1981. — V. 292. — P. 191–194.
10. Alt H.W., Gilardi G. *The behavior of the free boundary for the dam problem* // Ann. Scuola Norm. Sup. Pisa Cl. Sci. — 1981. — V. 9. — P. 571–626.
11. Фридман А. *Вариационные принципы и задачи со свободными границами*. — М.: Наука, 1990. — 536 с.
12. Friedman A., Huang Sh., Young J. *Bang-bang optimal control for the dam problem* // Appl. Math. Optim. — 1987. — V. 15. — № 1. — P. 65–85.

13. Alt H.W., Caffarelli L.A., Friedman A. *The dam problem with two fluids* // Commun. Pure Appl. Math. – 1984. – V. 37. – № 5. – P. 601–645.
14. Alt H.W. *Numerical solution of steady-state porous flow free boundary problems* // Numer. Math. – 1980. – V. 36. – № 1. – P. 73–98.
15. Pietra P. *An up-wind finite element method for a filtration problem* // RAIRO, Anal. Numer. – 1982. – V. 16. – № 4. – P. 463–481.
16. Marini L.D., Pietra P. *Fixed-point algorithms for stationary flow in porous media* // Comput. Math. Appl. Mech. Engr. – 1986. – V. 56. – P. 17–45.
17. Bolrath C. *Two multi-level algorithms for the dam problem* // Preprint № 45. Math. Institut Ruhr. – Bochum, 1985.
18. Лалин А.В. *Методы релаксации для некоторых классов вариационных неравенств в R^n* // Числен. анализ и матем. моделирование. – М., 1989. – С. 127–143.
19. Ландис Е.М. *Уравнения второго порядка эллиптического и параболического типов*. – М.: Наука, 1971. – 287 с.
20. Barbu V. *Nonlinear semigroups and differential equations in Banach spaces* // Intern. Publ. – 1976.
21. Красносельский М.А., Вайникко Г.М., Забрейко П.П. и др. *Приближенное решение операторных уравнений*. – М: Наука, 1969. – 455 с.

*Казанский государственный
университет*

*Поступила
23.10.1997*